

Алан Олегович Башкатов

Рассказы

«Волшебные семена», «Два часовщика»,
«Хочешь в долю?», «Спички и санки»

Алан Олегович Башкатов
Рассказы. «Волшебные
семена», «Два часовщика»,
«Хочешь в долю?»,
«Спички и санки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67988856
ISBN 9785005691651

Аннотация

Цикл из 4 детских рассказов, в которых каждый узнает героев и почувствует изъян некоторых поступков человека. Каждый узнает в них себя и подумает над некоторыми своими поступками.

Рассказы

**«Волшебные семена», «Два
часовщика», «Хочешь
в долю?», «Спички и санки»**

Алан Олегович Башкатов

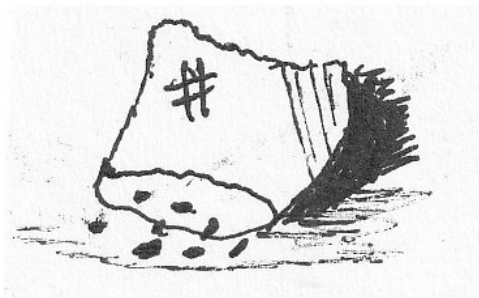
© Алан Олегович Башкатов, 2023

ISBN 978-5-0056-9165-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Башкатов Алан

Волшебные семена

В маленьком городке Цульрих жил мальчик Герман. Был он мальчиком совершенно обычным, ничем не выделялся. Учился в школе. Дружил с ребятами Абелардом и Бамбером. Разговор у них начинался обычно:

– Привет!

– Привет!

– Как дела? Как погода сегодня будет вести себя?

– Нормально, спасибо.

– Осадки вроде будут. Обещали.

Но все-таки они все любили думать о том, как им выделиться. Чтобы подойти и поговорить со своими одноклассницами, к которым испытываешь неравнодушные чувства, надо было им осмелеть и найти то качество свое, за что они могут похвастаться и им не будет стыдно.

– Как бы нам с ними заговорить? – думал Герман.

Тяга к самовыражению есть у каждого, и поэтому каждый ищет свой потенциал и свою «вещь» во всех смыслах этого слова, в которой он хорош. Абердан, например, был очень крепким мальчиком. С детства он начал двигать довольно тяжелые вещи, наподобие колес от телеги, на которой бидоны возят, а потом стал помогать таскать полные ведра с водой. Значит, он самый сильный. Бамбер с детства мог складывать в уме 2 и 2, 3 и 4, а потом дело дошло и до больших чисел. Значит, он самый умный.

– А что же ты? – спросил Абердан у друга.

Герман призадумался. Сила? Так попробуй поди и возрази Абердану. Умный? Так попробуй посоревноваться с Бамбером. Он такую задачку задаст, что ты будешь решать вечность, а он – за пару минут. В этом – то уж с ним лучше не соревноваться. Герман вспомнил, как его мама говорила ему, что «Честность – это хорошо. Честность – это правильно. Ты у меня самый честный». Герман не мог вспомнить ни одного случая, когда он соврал и это привело к страшным последствиям. Он всегда высказывал честное мнение о различных некрасивых тканях, которые мамыны подруги пытались ей подарить; всегда признавал свой поздний приход домой, когда загулялся. Вообще, всегда был честным в собственных глазах. Да девушки же любят честность! Они очень любят искренних. «Да ведь это же вроде мое?!» – подумал Герман.

– А я буду самым честным! – заявил он.

– Ты честный? – удивился Бамбер.

– А ты помнишь случай, когда я врал? – утихомирил его Герман.

Бамбер вспомнил, как он сделал вид, что у него перелом или растяжение, после того как неудачно поскользнулся, чтобы уйти домой пораньше. Абердан вспомнил, как не занес блины в сарайчик по просьбе тренера и скрыл это от него на следующий день. Тренер тот долго потом ломал голову, пока искал блины.

Оба друга это поняли, осознали и не стали перечить Герману. Они признали его честным. Все. Теперь они знают, кто в чем хорош, кто самый-самый. Могут смело хвастаться на всю округу. Благодаря этому они наконец смогли сказать одноклассникам: «Эй... Привет!..» И смогли наконец завязать с ними разговор о том и сем, попутно рассказывая о своих похождениях, подтверждающих их самые сильные стороны характера и врожденных физических возможностей.

– А ты правда такой честный? – спрашивала у Германа девочка Линда.

– Вот не надо врать! – подтверждала девочка Эсмеральда. – Ты прожил свою жизнь, ни разу не солгав?! Так не бывает!

– А вот ты попробуй проверить! – заявлял в ответ Герман. – Штуковины, перемещающей во времени, еще нет попросту, а значит, ты не сможешь точно пробежаться по аллее моих воспоминаний и сказать, врал я или нет.

– Не поспоришь!

– А тогда расскажи нам: почему ты опоздал на урок в прошлом месяце? Учительница тогда просто сделала тебе выговор и не стала слушать отговорки, а нам интересно, рассказывай! – решила проверить его на прочность девочка Урика.

Герман призадумался, призадумался и ответил очень гордо:

– Я боролся с медведем!

Тут послышались насмешки:

– Ты?! С медведем?!!

– Да! – похвастался Герман. – Иду я, значит, утром в школу. Гуляю. Решил немножечко задержаться. Как вдруг на меня сзади бросается медведь. Злобный. Свирепый. Большой такой! Повалился я, значит, с испуга на землю, но не растерялся. Схватил палку – и давай дубасить его! Он повалился на меня, но я отбил его от него. Вот так!

– Так мы же вроде договаривались, что я тут самый сильный?! – предъявил ему Абердан.

– Ну так у меня палка была..., и медведь – существо пугливое, по крайней мере этот.

– Да где ты видел пугливого медведя?!

– Что-то верится слабовато.

– У нас. А ты поди и проверь.

– Что-то верится слабовато.

– Да ладно вам! Когда вы видели, чтобы я врал?

– Ну, если ты не начинаешь сейчас..., то ты мне уже нравишься! – сказала Линда.

Так они прожили еще некоторый промежуток времени. Месяц первый сменил другой, а за ребятами закрепились их звания: самый сильный, умный и честный. Многие одногодки действительно верили, что ребятам все нипочем.

Как-то раз, под конец лета, приехал в городок к ним персонаж на цыганской повозке. На улицах появился необычный человек, и все бежали за его повозкой, чтобы посмотреть на него поближе и посмотреть, что будет дальше. Уж очень он был интересен на вид горожан. Повозка остановилась в конце улицы. С места кучера выпрыгнул разодетый в шутовской наряд человек в маске тигра. Он распахнул боковой занавес своего транспорта, и перед зрителями открылась шикарная и таинственная комната с банками неизвестного содержания, музыкальных инструментов, рабочих инструментов, семян и бумаг.

– Подходите, подходите, дамы и господа!

Только сегодня, только сейчас

Торговец Генрих обслужит вас!

Есть у меня товар на любой вкус.

Подходи поближе, не дуй в ус!

Есть у меня таблетки, настойки,

Банки, мотыги, поварешки, ложки,

Уздечки, сбруи и игрушки.

Есть товары для детей и взрослых.

Никто не уйдет с кислым лицом.

(Есть даже те настойки, о которых вы не слышали и кото-

рые вы больше нигде не найдете.)

Приобретите, что в деревне у вас отродясь не было,
Не упустите свой шанс, будьте молодцом!

Ну же подходи, дружок, не робей,
Заплати денежку и всем этим владей!

Во время представления торговец скакал и веселился так,
как будто не знал о том, что такое гравитация. Он веселился
и пел, читал стихи и предлагал товары.

– Женщина, что вам надо?!

– Ну... У меня дети не знают, во что поиграть, – сказала
незнакомка из толпы, выбранная Генрихом наугад.

– Воспитание детей – не беда,

Если есть такая чехарда!

Вот вам погоны для игры в зарницу. Очень увлекатель-
ная игра в тех местах, где я побывал! Один приклеивает его
на себя, другие – пытаются сорвать. Победитель – тот, кто
остался в погонах. Легко крепятся, срываются еще легче,
а следов клей вообще не оставляет. Пользуйтесь на здоровье.

Та купила их у него за 30 марок.

– Вам что, сэръ?!

– Я бы хотел, чтобы я выглядел хорошо. Но говорят, что
мои усы постоянно завиваются и торчат! Брить не хочется!

– Чтобы усы вас не беспокоили —

Расчесывайте-ка их побережнее!

Вот вам специальная расческа для усов!

– А чем она отличается от обычной?

– Ничем таким. Ну и для волос головы ее тоже можно использовать!

– Беру!

Мужик заплатил за нее 22—е марки.

– Вы чего желаете, господа? – обратился наконец торговец к группе, где стояли Герман, Абердан, Бамбер, Линда, Эсмеральда и Урика.

– Мне? Не знаю. Есть ли у вас что для меня? – поиграл с ним Абедран.

– Он у нас самый сильный, – подсказала Эсмеральда и подтвердила Урика.

– Самый сильный, да? – усмехнулся торговец. – У меня есть то, что тебе точно поможет и пригодится потом!

Генрих пошел к телеге, порылся там внутри. Через некоторое время он достал оттуда гирику и принес ее к ногам Абедрана.

– Вот, пожалуйста! Гирька. Только «самый сильный» сможет ее поднять.

Абедран посмотрел, нагнулся, поднатужился и... не смог оторвать ее от земли. Было для него ощущение, как будто она приросла к земле. Казалось, что легче было выкорчевать и сдвинуть вековой дуб. Абедран попробовал еще раз. Он не хотел позориться перед всеми. И на второй раз не получилось. Поглядел малолетка на гирию, а там число двузначное да большое: 32. Абедран таких чисел никогда не видел, а уж тем более не таскал. Поднимал он всегда тяжесть не вы-

ше 23 кг, да и то думал, что это самое большое число веса предмета.

– Ха-ха-ха! – посмеялся шутливо торговец. – Не можешь! А я вот, смотри... – Тут он поднял данную гирию одним пальцем. Абедран был изумлен. – Ладно, давай 20 марок. Дарю. Тебе она еще пригодится! А за дополнительную плату могу доставить сей тяжелый груз к тебе на порог, домой!

Абедран был унижен. Он напрягся и попытался отодвинуть по земле гирию к себе домой, но он даже не мог сдвинуть ее с места.

– Ну, не хочешь – как надо, – завершил торговец, похлопав его по плечу. – Ты, дружок! – обратился он потом к Бамберу. – Что ты думаешь, что ты скажешь? Чего ты думаешь нет у меня?!

– Ваша система – всего лишь маркетинговый трюк для того, чтобы заставить покупателей брать товар, – заявил Бамбер. – У вас нет ничего такого, что могло бы меня заинтересовать.

– Самый умный, да? – вспыхнул Генрих, спокойно добавив обидчику: – Есть у меня кое-что специально для тебя.

Он порылся в повозке и достал оттуда бумагу, покрытую достаточно толстым слоем пыли.

– Вот. Древний манускрипт с самой сложнейшей задачей мира. Только «самый умный» сможет ее решить. 30 марок.

– Да ладно! Чего там сложного?!

Бамбер взял в руки свиток, сдул с него пыль и развернул

его. Глянь – а там были какие-то палки и закорючки неизвестного происхождения.

– Что это? – удивился Бамбер.

– Это – задача!

– И что тут написано?

– Это ты должен понять!

– У нее же нет ответа.

– Ответ у нее давно есть и известен какой-то публике.

Но смысл в том, чтобы самому найти решение!

– И какой ответ? Вы – то хоть сами его знаете?

– Я-то знаю, но в том-то и смысл, чтобы ты нашел ответ самостоятельно! Так ведь неинтересно. Теряется всякий смысл.

Бамбер посмотрел. Вроде, похоже на математическую задачу. И начал выкрикивать рандомные числа, чтобы не потерять свой свет в глазах окружающих. К сожалению, все они оказались неправильными. Бамбер поинтересовался, какой же ответ, на что торговец ответил, что ответ продается отдельно.

– Иди, иди, – отправил он Бамбера решать этот пример дальше. – Потом приеду через пару месяцев и выступлю себя в качестве учителя, проверив пример.

Бамбер молча удалился.

– Что же до вас, молодой человек? – задал Генрих наконец вопрос Герману.

– Я – самый честный! – ответил тот, не колеблясь и гор-

дьясь.

– Да? Как мне повезло, ты подумай! Есть у меня товар специально для вас!

Он пошел к дверце своей повозки, где были ячейки, и из одной ячейки вытащил мешочек с семенами, завязанный черной веревочкой. На мешочке том было изображено солнце.

– Вот! Волшебные семена! Только тот, кто не врал ни разу в жизни, может посадить их и вырастить их. Другим такие семена не даются. Из них вырастает золото!

– Золото, серьезно?

– Правда! Разве я кого-то обманывал сегодня?! 30 марок. Подумай. Ты можешь стать богатым очень просто.

Герман решил доказать всем, что он самый честный, и взял семена. Торговец Генрих звякнул монетами в ладони и продолжил торговать. Девочки вместе с мальчиками помогли Абедрану дотащить тяжеленную гирию до дома, проводили Бамбера и спросили у Германа, сможет ли тот посадить семена. Тот был уверен в своих силах.

На следующий день Герман попросил отца выделить ему участок поля перед его домом для посадки его семян, после чего начал его вспахивать силами плуга, привязанного к корове, и тяпкой. Продлилось это какое-то время. Потом он выдохнул и стал аккуратно закапывать семена в землю: наклоняясь над землей и с голыми руками, на равном расстоянии друг от друга. Каждый день потом он ходил и поливал

эти семена. На расспросы, что «Сейчас же несезон», он вспоминал слова торговца о том, что они будут расти в любых условиях, в любую погоду, в любое время года.

Каждый день, проходя мимо домов Абедрана и Бамбера, он наблюдал, как Абедран делает отжимания и тягает ведра с водой с водопоя на палке (самодельное коромысло), чтобы поднять злосчастную гирию, а Бамбер постоянно зависает над книгой, причем, не одной, и рисует что-то на своей доске; отказывается идти гулять, аргументируя это тем, что хочет решить тот злополучный пример. Их обоих обидел торговец, поставив под сомнение их таланты, и они пытались доказать ему же обратное.

Герман тоже не терял своей надежды и продолжал ухаживать за семенами. Но те, как назло, не росли. Прошел месяц, два, а семена все никак не всходят в виде ростков. Девчата смотрят со стороны и начинают поговаривать, что Герман не такой уж самый честный. Тот кричал, прогонял их с поля и все же искренне верил в свою правдоподобность, честность и правдолюбие. Но каким бы ни было его правдолюбие, семена все равно не давали того результата. Под конец октября из посадок все же выросли колоски, но на них были и кукуруза, и пшеница, и просо, и даже лен, но не желанный результат.

Герман решил узнать у друзей, как у них дела. Он пошел к Абедрану. Через калитку он увидел, как тот Абедран таскал гирию одной рукой (с подстраховкой) выше головы.

– Ого! Как ты это смог? – удивился Герман.

– Представляешь? – говорил ему Абедран. – Я протаскал столько груза, я поднимал такие тяжести, я столько тренировался, и смог в итоге поднять эту гирию! Представляешь?! Круто ведь?!!

Герман согласился и пошел дальше. «Все же у Абедрана получилось», – думал Герман по дороге к другому другу. Он зашел к Бамберу. Бамбер выбежал во двор из двери, когда Герман хотел только в нее постучать. Бамбер ликовал, как дитя, которого обещали сводить на аттракционы.

– Это же так просто! – сказал он.

– Что это?

– Это же так просто! Как я сам не понимал так долго? – продолжал ликовать Бамбер.

Бамбер отвел друга в дом и показал ему доску. Вокруг были раскиданы листы бумаги с непонятными росписями. Бамбер показал другу всего три листа, которые были исписаны, и сказал, что это и есть решение.

Это же так просто! Как я сам не понимал этого так долго?!

Герман ничего не понимал в этих закорючках, поэтому покивал с одобрительным тоном головой, поздравил друга и удалился.

По дороге Герман думал: «Абедран и Бамбер выросли над собой. Они смогли сделать то, что раньше им не удавалось. А чем же я хуже?! Наверно, недостаточно я был честным». Он вспомнил, как пару раз не договаривал истину некото-

рым людям. Он решил быть еще честнее и загладить старые «царапины».

Герман пошел к маминой подруге, которая раньше приглашала их на ужин и принимала в гости в свой дом. От ее рагу почти все воротили нос, и Герман с его мамой в том числе, но боялись ей об этом сказать, чтобы не обидеть ее, как хозяйку. А она продолжала готовить блюда почти на все званные ужины. Герман решил это исправить. Герман стучал в дверь, и ему было неудобно, но он должен был. Хозяйка открыла дверь. Они с Германом поздоровались. Он глубоко вздохнул и сообщил ей, что то рагу из баранины, которое она подавала на стол несколько вечеров тому назад просто ужасно. По его словам, она тиранит труп бедного животного своим соусом, который мало того что кислятина с солью, так еще и жутко дорогой. Та была удивлена и в слезах от обиды пробормотала, что поняла, почему ее муж это не ест. После этого она захлопнула дверь, не проронив ни слова. Герман чувствовал себя не очень-то ловко, но зато одной правдой стало побольше, и какая-то «гора» у него с плеч упала.

Герман потом отправился к местному извозчику. Он был старым человеком, который возил сено по городу и прочие мелочи. Слегка не нравилось в его поведении окружающим сразу несколько вещей: его слишком красивые колеса, которыми он щеголял по даже грязному городу без проблем особых и вызывал зависть; засовывал он зеркало в сено, веревками привязанное сбоку телеги, да так, что пускал всем пе-

шеходам солнечного зайчика; ездил он даже в дождь и оставлял на влажной земле следы, которые под действием солнца потом превращались в колдобины; неудачный крепеж его ведерка со смазкой для колес заставлял все содержимое выплеснуться наружу, а вляпаться в солидол, скажем, например, новыми ботинками – не самое лучшее. Жителей городка это все уже достало, но никто не мог с ним заговорить из-за его возраста. Герман решил это исправить. Возраст возрастом, а все-таки людям надо указывать на их ошибки. Ведь даже Герман иногда махал ему в одобрительном тоне. Он говорил извозчику, что все хорошо, когда сам стоял в том же солидоле, а извозчик пускал ему солнечного зайчика в глаза. Он нашел извозчика на поляне возле забора, за которым было поле. Он окликнул старика. Герман чувствовал себя неловко и боязливо, но надо. Герман рассказал извозчику все. Он думал, что тот его не поймет и пошлет куда подальше. Но улыбчивый старик потрепал того по голове и пообещал все исправить. Он отнесся к словам Германа не как к критике, а как к нужному совету. Человек все-таки понимает другого. Герман был рад такому повороту событий и пошел дальше со спокойной совестью.

Герман потом отправился к тем, с кем ему предстоял самый страшный разговор. Дровосеки, которые сидели на пнях и обедали, издалека помахали Герману. Они были не сильно-то обижены естественной силою, а потому разговаривать с ними было страшнее. Но Герман хотел, чтобы звание «са-

мого честного» оставалось у него. Когда те спросили Германа: «Зачем и почему ты здесь?» – он в ответ рассказал им такую историю. Он вспомнил тот случай, когда эти дровосеки, вернувшись после обеда, потеряли топоры. Они не могли понять ничего, хотя помнили, что оставляли их рядом с пнями. Потом Герман помог им найти их топоры в глуши леса, недалеко от полянки с пнями. Те были рады своему «спасителю» и боготворили его тогда. «Ну и что?» – спросили дровосеки. Герман поморщился лицом сильно и сказал, что тогда он не находил топоры, он вместе с друзьями нашел их на опушке и решил взять поиграть, убедившись, что дровосеков нет рядом. Он с друзьями долго играл с ними в различных воинов рядом с местом обнаружения инвентаря. Когда пришли дровосеки и стали искать топоры, друзья Германа струсили и убежали, а Герман остался думать, что ему делать. «Оставлять вас без инструментов – плохо, – рассказывал историю своих размышлений Герман. – Рассказать все – тоже нельзя. Отчитают за то, что топоры детям не игрушка. Обругают, так еще и родителям расскажут. Поэтому я спрята- л топоры в лесу и потом претворился, что их нашел. Извините». Герман стоял в ступоре в ожидании конечного вердикта осознающих все дровосеков. «Ну, что ж... Молодец, что признался», – сказали дровосеки, почесывая макушку. Они его отпустили, потому как не знали, что делать. Герман ушел, а они остались в легком недоумении переглядываться друг с другом и обдумывать свою безответственность.

Герман был рад за себя. Он наконец сказал то, что думал и знал. С плеч упала такая вот тяжелая ноша. Герман был собой доволен. Он многим помог. Мамина подруга пересмотрела рецепт и сделала свои блюда более съедобными, чему был рад ее муж и ее гости. Старик-извозчик больше не ездил после дождя и не создавал колдобины, чему были рады все жители, которые шагали по этим дорогам. Ездить и ходить стало легче. А дровосеки переосмыслили свою систему безопасности и соорудили сарай, куда складывали инструменты, и больше никто топоры у них не воровал и не ранился. Мда. Общество строится из желания выжить, а прогрессивное и сильное общество строится на взаимопонимании, взаимовыручке и правде правильной.

Герман был доволен своими успехами и пошел проверить семена, но там по-прежнему были обычные колоски, которые стали только больше и пышнее. Золота не было. Неужели торговец его обманул?

Под начало ноября к ним в город опять приехал торговец Генрих. Он был тут проездом. Все, кто покупал у него товар в сентябре, пришли поприветствовать его, так как такого персонажа на улицах городка сложно не заметить. Шансом воспользовались и Абедран с Бамбером. Они пришли показать торговцу, чего они достигли. Абедран тягал гирьку, как деревянную, а Бамбер показал Генриху решение своей задачки. Генрих похвалил Абедрана и похлопал ему. Он также проверил рукописи от Бамбера, сравнил их с ответами

и потрепал Бамбера по голове. Торговец был доволен ими, а ребята собой – и еще больше. Герман же посмотрел на него со стороны угрюмым видом и удалился. Генрих это заметил.

Нашел бродячий торговец мальчика в поле под ночь. Герман копался в выросших посевах тяпкой, уныло поглядывая в землю и потом вдаль. Генрих слез с повозки и попытался подойти к парню.

– Ты меня обманул, – сказал Герман.

– Я?! Почему?! Я сказал, что только тот, кто не врал всю жизнь, способен посадить семена!

– Я говорил всем правду. Я был честен со всеми! И где мое золото?!

– Ну, знаешь ли, ложь – понятие относительное.

– В каком таком смысле?!

– Знаешь ли, дружок, лжем мы постоянно. Лжем мы везде! Но делаем мы порой это во благо, поэтому ничего постыдного тут нет! Когда мы опаздываем, но не хотим признаваться, что задержались по пустякам, – мы лжем об обстоятельствах, чтобы не выглядеть посмешищем. Иногда мы лжем людям о их вкусе, стряпне или стиле, чтобы не задеть их чувства напрямую, подсказывая им потом аккуратно о неудачности выбора. Люди зачастую преувеличивают, приукрашают некоторые эпизоды своей собственной жизни, чтобы впечатлить кого-то и раскрасить свои серые будни, – сказал Генрих, приподняв маску. – Преувеличение, приукрашивание, замалчивание, недоговаривание, «смягче-

ние» или «сгущение», «перевод стрелки» – можешь называть это как хочешь, но все равно это в конечном итоге будет «ложь»! И все это объединяет лишь одно: правда всегда всплывет на поверхность. Кстати! Ты ведь так ли сильно уверен, что дрался тогда с медведем?!

Герман удивился: откуда Генрих знает о том случае? Тот же в защиту сказал, что это все «слухи». Герман призадумался. Неужели Генрих прав? Неужели он не договорил что-то и распустил слухи. Надо разобраться в этом. Тот инцидент стал промелькивать у него перед глазами, и Герман начал все вспоминать. В тот день он шел в школу и решил немножечко задержаться, сделав крюк, и поиграть. Было немного темновато, но уже светало. Он сам не заметил, как тогда зашел на поляну. На поляне тогда как раз проходила ярмарка. Там никого не было. Только закрытые ото всех прилавки шатров и декорации к празднику. Мальчик игрался с палкой и шел спиной, когда уперся куда-то. Обернувшись, он увидел стоящего на двух задних лапах большого медведя, сделанного из соломы. Генрих, конечно же, испугался из-за таких потемок, что стояли на дворе тогда, и стал мутузить чучело палкой, прикрывая глаза и крича: «Уйди, уйди!! Помогите!! Помогите!!» Веревки, что держали его на стенде, не выдержали, и медведь упал прямо на Генриха. Тот еще немножко помахался, лежа на земле, потом с криками выбрался из-под соломенного и успел отбежать на пару десятков шагов, споткнулся и зажался в клубок, дожидаясь конца. Прежде чем

Генрих понял, с кем он дрался, прошло какое-то время. Он посмеялся над собой и отправился в школу, думая, что будет ему теперь о чем рассказать. Солому он раскидал по поляне, а зрителям и декораторам пришлось заново собирать чучело, когда они пришли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.